Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

ОПЫТ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРОРОЧЕСТВА, ЗАКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ В 23-25 СТИХАХ 34-ой ГЛАВЫ КНИГИ ПРОРОКА ИЕЗЕКИИЛЯ

Опубликовано:
Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1889, № 10, с. 263–284.

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2008

Опытъ объясненія пророчества, заключающагося въ 23—25 стихахъ 34-й главы книги пророка Іезекіиля.

Въ ряду мессіанскихъ пророчествъ, находящихся въ книгѣ пророка Іезекіиля особенно замѣчательно какъ по обильному содержанію, такъ и по своей ясности пророчество, заключающееся въ 23—25 стихахъ 34 й главы: *и возставлю имъ пастыря единаго, и упасетъ я, раба Моего Давида: той упасетъ я и той упокоитъ я и будетъ имъ пастырь. Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ Мой Давидъ князь средѣ ихъ: Азъ Господь глаголахъ. И завѣщаю Давидови завѣтъ мирный и потреблю звѣри злы отъ земли, и вселятся въ пустыни, уповающе успнутъ въ дубравахъ.*

Какъ и всѣ ветхозавѣтные пророки, приготовлявшіе людей къ принятію Мессіи, пророкъ Іезекіиль въ своихъ пророчествахъ непрестанно возводилъ мыслѣ современныхъ ему Іудеевъ отъ переживаемыхъ ими событій къ будущему Обновителю рода человѣческаго, изображаетъ Его великія свойства и дѣятельность.

И если нѣкоторыя изъ пророчествъ Іезекіиля по таинственности содержанія и по изобилію символовъ и образовъ въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ представляются затруднительными для пониманія, то нельзя сказать этого о выше указанномъ пророчествѣ: въ немъ со всею ясностію выступаетъ предъ нами Мессія, какъ Единый Пастырь и Вѣчный Царь рода человѣческаго, какъ Посредникъ при заключеніи новаго завѣта между

Богомъ и человѣкомъ. Тѣмъ не менѣе многіе западные богословы отрицательнаго направленія не находятъ въ этомъ пророчествѣ указанія на Мессію. По ихъ мнѣнію, нѣтъ ни какого основанія относить это пророчество къ Мессіи, такъ какъ пророкъ говоритъ объ обыкновенномъ человѣкѣ. Кого разумѣютъ они подъ пастыремъ Давидомъ, объ этомъ мы скажемъ ниже, а теперь только констатируемъ фактъ существованія отрицательныхъ воззрѣній на пророчество Іезекіиля.

Въ виду распространенія этихъ воззрѣній богослововъ отрицательно-критическаго направленія, изъясненіе этого пророчества является не лишеннымъ своего значенія, какъ для составленія правильнаго понятія о немъ, такъ, для опроверженія самыхъ этихъ отрицательныхъ воззрѣній. Самый же надежный способъ изъясненія пророчества—это подробный анализъ его въ связи съ контекстомъ всей главы, въ которой оно содержится, а также въ связи съ параллельными мѣстами Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта. Такой анализъ занимающаго насъ пророчества Іезекіиля ясно покажетъ намъ, что во всей полнотѣ это пророчество ни къ одному изъ обыкновенныхъ людей приложимо быть не можетъ, и можетъ быть отнесено только къ Мессіи—Іисусу Христу.

Къ этому анализу мы и обратимся.

Пророчество Іезекіиля, содержащее въ себѣ обѣтованіе Божіе о возстановленіи пастыря и царя, заключается въ обличительной рѣчи его, направленной противъ пастырей Израилевыхъ. Отъ лица Божія пророкъ обличаетъ этихъ пастырей въ томъ, что они, будучи призваны руководить людей ко спасенію, заботились не о спасеніи стада своего, а только о томъ, чтобы самимъ жить роскошно (34 гл. 1—5 стих.). Слѣдствіемъ бездѣятельности пастырей, по словамъ пророка, было то, что ихъ овцы разсыпались по лицу всей земли, сдѣлались добычею хищныхъ звѣрей (5—7 стихи). За это Господь отниметъ у нихъ право пастырства и Самъ будетъ пасти своихъ овецъ, Самъ будетъ заботиться о каждой заблудшей овцѣ (7—22 ст.). И поставитъ надъ овцами единаго пастыря, Своего раба Давида, который мудро будетъ пасти ввѣренную ему паству, и чрезъ котораго Онъ (Іегова) заключитъ съ народомъ новый завѣтъ — завѣтъ мира и доставитъ

людямъ свободу, безопасность и благоденствіе (23—31 ст.). Итакъ, пророкъ по откровенію свыше (34 гл. 1 ст.), предсказываетъ о томъ времени, когда для Іудеевъ, пострадавшихся подъ управленіемъ небрежныхъ и бездѣятельныхъ пастырей, будетъ воздвигнутъ новый пастырь, рабъ Іеговы Давидъ.

Въ чемъ же будетъ состоять дѣятельность этого новаго пастыря и какова она будетъ по своему достоинству? Изображая эту дѣятельность раба Іеговы, пророкъ прежде всего указываетъ на его пастырство: *той упасетъ я и той упокоитъ я и будетъ имъ пастырь* (34 гл., 23 ст.), т. е. этотъ, воздвигнутый Богомъ, Давидъ соберегъ во едино всѣхъ, разсѣянныхъ теперь, Іудеевъ и будетъ пасти ихъ, но пасти не такъ, какъ прежніе пастыри: на сколько тѣ были небрежны, на столько этотъ новый пастырь будетъ заботливъ; его вниманіе будетъ обращено на каждаго человѣка. Какъ овцы подъ водительствомъ мудраго и заботливаго пастуха никогда не чувствуютъ недостатка ни въ пищѣ, ни въ питіи, такъ и Іудеи подъ руководствомъ воздвигнутаго Богомъ пастыря будутъ жить совершенно безмятежно, наслаждаясь миромъ и благоденствіемъ. Собравъ во едино теперь разсѣянныхъ Іудеевъ, рабъ Божій — пастырь Давидъ устроитъ единое царство и сдѣлается въ немъ царемъ: войдя въ составъ его царства, люди будутъ находиться въ особенно близкомъ отношеніи къ Богу; чрезъ царя Богъ заключитъ съ людьми завѣтъ мира, который сдѣлается основаніемъ ихъ благоденствія и счастья.

Какое царство будетъ основано пастыремъ Давидомъ - политическое, или духовное, и какой миръ разумѣется здѣсь - внѣшній—гражданскій, или духовный, въ этомъ пророчествѣ прямо не указывается. Пользуясь этимъ, нѣкоторые изъ западныхъ богослововъ рѣшаютъ этотъ вопросъ совершенно произвольно: подъ царствомъ пастыря Давида они разумѣютъ исключительно гражданское царство, подобное царству историческаго Давида-царя, а миръ понимаютъ въ смыслѣ только внѣшняго благополучія, гражданскаго счастія. Такъ, Розенмюллеръ подъ миромъ разумѣетъ счастье вообще; по мнѣнію другаго богослова Аммона, пророкъ здѣсь говоритъ о гражданскомъ благосостояніи своего отечества, о счастьи, какъ

понимаютъ его бедуины и кочевые народы [1]). Смендъ также разумѣетъ исключительно внѣшнее счастіе: безопасность отъ враговъ, плодородіе земли [2]). Слѣдовательно всѣ вышеупомянутые богословы объясняли это пророчество въ томъ смыслѣ, что явится нѣкогда особое лицо, устроитъ великое царство, сдѣлается въ немъ сильнымъ политическимъ царемъ; подъ его мощною десницею народъ будетъ наслаждаться благоденствіемъ, полною безопастію отъ враговъ и плодородіемъ земли.

Состоятельны ли подобныя объясненія—этотъ вопросъ рѣшится самъ собою, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя данныя, находящіяся въ этомъ же пророчествѣ, и снесемъ ихъ съ параллельными мѣстами книги пророка Іезекіиля. Такъ, въ 24 стихѣ 34-й главы пророкъ говоритъ, что во время пастырской и царской дѣятельности Давида люди будутъ находиться въ близкомъ и тѣсномъ общеніи съ Богомъ: Іегова будетъ для нихъ Богомъ по преимуществу, а пастырь и князь Давидъ будетъ посредникомъ между Богомъ и людьми. Въ другихъ своихъ пророчествахъ пророкъ также изображаетъ свойства царства раба Божія Давида: въ 25 стихѣ 37 главы онъ говоритъ, что Давидъ будетъ княземъ во вѣкъ, т. е. вѣчнымъ царемъ; въ 20 главѣ 39 — 44 стихахъ это царство представляется обнимающимъ всего Израиля *„до конца на земли“*. Значитъ, здѣсь игнорируются условія пространства и времени, чѣмъ ясно указывается на духовность царства, такъ какъ ни одно политическое царство не заключало людей до конца на земли (Іезек. 20, 40), и ни одинъ политическій правитель не былъ вѣчнымъ. Если же подъ царствомъ, устрояемымъ княземъ Давидомъ, разумѣется царство духовное, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что пророкъ говоритъ о какомъ нибудь другомъ мирѣ, а не о духовномъ, тѣмъ болѣе, что въ самомъ пророчествѣ есть указанія на духовность этого мира. Въ самомъ дѣлѣ, по стиху

---

1) Мнѣніе Розенмюллера и Аммона заимствовано изъ сочиненія: Commentar über de Profeten Ezechiel. Heinrich Andr. Bhrist Haverniek. Eriangen. 1843 г. стр. 554—559.

2) Kurzgefasstes Exegetisches Handbuch zum alten Testament der Profet Execliiel. Leipzig 1880 г стр. 276.

24-му, этотъ миръ покоится на новыхъ духовныхъ отношеніяхъ Бога къ Израилю; по 25 стиху, слѣдствіемъ этого, заключеннаго пастыремъ Давидомъ, мира съ Богомъ будетъ миръ съ тварями. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ можно заключать о духовности и царства, основаннаго княземъ Давидомъ, и мира, имъ утвержденнаго.

Итакъ, по изображенію пророка Іезекіиля, дѣятельность раба Іеговы Давида будетъ состоять въ собраніи во едино разсѣянныхъ Іудеевъ, основаніи новаго царства и заключеніи мирнаго завѣта между Богомъ и людьми. Какова же будетъ эта дѣятельность по своему совершенству? При рѣшеніи этого вопроса имѣетъ значеніе одно весьма важное обстоятельство, именно: по пророчеству дѣятельность пастыря Давида представляется тождественною съ дѣятельностью Іеговы, которая изображается въ той же главѣ. Какъ о пастырѣ Давидѣ Іезекіиль говоритъ: *той упасетъ я, и той упокоитъ я и будетъ имъ пастырь* (34, 23), такъ и Божественную дѣятельность онъ рисуетъ въ тѣхъ же выраженіяхъ: *Азъ* (т. е. Іегова) *упасу овцы Моя, и Азъ упокою я* (15 ст.); *И спасу овцы Моя, и ктому не будетъ на разграбленіе* (22 ст.). Изображая дѣятельность пастыря Давида совершенно одинаково съ дѣятельностію Іеговы, пророкъ этимъ хочетъ показать, что дѣятельность пастыря Давида будетъ одинакова съ дѣятельностію Іеговы не только по существу, но и по совершенству. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли сомнѣваться въ совершенствѣ дѣятельности того пастыря, который Самимъ Всевѣдущимъ Богомъ воздвигается вмѣсто недостойныхъ пастырей для того, чтобы быть княземъ людей и при томъ на вѣчное время (Іезек. 37, 25)?

Тожество дѣятельности пастыря Давида съ дѣятельностію Божественною показываетъ, что пастырь Давидъ есть человѣкъ особенный, необыкновенный, находящійся въ особенныхъ отношеніяхъ къ Богу. Въ пророчествѣ Іезекіиля ему усвоено названіе раба Божія (34, 23. 24). Этимъ именемъ въ Св. Писаніи всегда называются люди, живущіе благочестиво. Такъ, рабомъ называется Исаакъ (Дан. 3, 35), Іаковъ (Іезек. 28, 25); рабами Божіими называются благочестивые Ананія, Азарія и Мисаилъ (Дан. 3, 93); наконецъ, этоже названіе усвояется

пророкамъ (Дан. 9, 6. 10. 11. 17 ст. Амос. 3, 7; Іон. 1, 9; Аггея 2, 24). Такимъ образомъ, по обычному словоупотребленію въ Св. Писаніи, названіе раба Божія, усвоенное пастырю Давиду, указываетъ въ послѣднемъ человѣка благочестиваго, угоднаго Богу. Но изъ другихъ рѣчей пророка Іезекіиля мы знаемъ, какъ онъ смотритъ на человѣка. По его словамъ, всѣ люди грѣшники, лишенные славы Божіей, удаленные отъ Бога; всѣ они жаждутъ общенія съ Богомъ; посему и рабъ Божій Давидъ, какъ человѣкъ, также долженъ быть грѣшникомъ, находиться вдали отъ Бога и подобно другимъ людямъ, искать общенія съ Богомъ. Между тѣмъ, пастырь Давидъ, какъ можно видѣть изъ этого пророчества, находится въ самомъ близкомъ общеніи съ Богомъ: вмѣстѣ съ Іеговой они собираютъ Израиля (34 гл. 13 и 23 ст.), основываютъ духовное царство и царствуютъ надъ людьми вѣчно (Іезек. 37, 25)—Господь, какъ Богъ, а Давидъ, какъ князь (34, 24). Дѣятельность пастыря Давида представляется тождественною съ дѣятельностью Іеговы: онъ мощенъ успокоить разсѣянныхъ и подвергшихся страшнымъ бѣдствіямъ Іудеевъ, доставить имъ миръ и спокойствіе.

Значитъ, возвѣщаемый пророкомъ Іезекіилемъ рабъ Іеговы,—пастырь, царь и посредникъ между Богомъ и людьми—будучи человѣкомъ, въ тоже время безконечно выше прочихъ людей своими совершенствами: онъ – человѣкъ необыкновенный, стоящій въ непосредственномъ общеніи съ Іеговой, имѣющій волю вполнѣ согласную съ волей Іеговы.

Этого необыкновеннаго человѣка пророкъ называетъ Давидомъ (34, 23. 24, а также 37, 25). И нужно замѣтить, что не у одного только Іезекіиля встрѣчается это названіе (Давидъ), это же имя мы видимъ въ пророчествахъ Осіи (3, 5), Іереміи (30, 9).

О какомъ же Давидѣ говоритъ Іезекіиль въ своемъ пророчествѣ?

Исторія Еврейскаго народа представляетъ намъ только одного Давида, сына Іессеева, втораго царя Евреевъ. Но, очевидно, подъ пастыремъ Давидомъ нельзя разумѣть историческаго Давида-царя, потому именно, что послѣдній жилъ гораздо раньше того времени, когда изрекалъ это пророчество пророкъ Іезекіиль.

Снова является вопросъ: кто же разумѣется подъ пастыремъ Давидомъ?

Разрѣшить этотъ вопросъ старались многіе богословы отрицательнаго направленія. Но, приступивъ къ дѣлу съ цѣлью унизить авторитетъ ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ вообще и въ частности пророчества Іезекіиля о пастырѣ Давидѣ, они естественно дали совершенно произвольныя, а потому весьма неправильныя рѣшенія этого вопроса. Одни изъ нихъ утверждали, что подъ пастыремъ Давидомъ нужно разумѣть воскрешеннаго Давида, бывшаго Еврейскимъ царемъ; по мнѣнію же другихъ, пастырь Давидъ, возвѣщаемый пророкомъ Іезекіилемъ, есть личность собирательная, подъ которою разумѣется цѣлая династія историческаго Давида царя.

Первое объясненіе высказано было Розенмюллеромъ, хотя впрочемъ нерѣшительно, съ особенною же силою развито Штраусомъ. Розонмюллеръ по поводу этого пророчества Іезекіиля, говоритъ слѣдующее: significari illum ipsum veterem Davidem, quem sperarent futuro tempore aliquo regnum priscum, sed multo amptiu atque augustius restauraturum minime improbabile fuerit, т. е. весьма мало невѣроятнаго въ томъ, что здѣсь разумѣется тотъ самый Давидъ, который, какъ ожидали, нѣкогда въ будущемъ времени возстановитъ свое древнее царство, но съ гораздо большею славою и величіемъ [1]). Высказывая это нерѣшительное предположеніе, Розенмюллеръ ссылается на персидское ученіе о второмъ пришествіи Пашутана, оказавшее будто бы вліяніе на Іезекіиля [2]). Мнѣніе Розенмюллера болѣе подробно, хотя въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, развито у Штрауса. „Если Іегова, говоритъ этотъ богословъ, у Іезекіиля обѣщаетъ въ вѣчные цари народу не отрасль Давида, а самого воскрешеннаго Давида, то спрашивается, не разумѣется ли здѣсь, вслѣдствіе вліяніе на Іезекіиля халдейскихъ ученій, дѣйствительно вновь возставшій Давидъ, какъ существо сверхъестественное, подобно тому, какъ позднѣе былъ ожидаемъ пред-

[1]) Мнѣніе Розенмюллера заимствовано изъ сочиненія: Commentar über den propheten Ezechiel Heinrich Andr. Christ. Hävernich Erlangen 1843 года, стр. 556.
[2]) Ibidem стр. 556.

течею Іеговы, грядущаго для Мессіанскаго суда, пророкъ Илія, имѣющій пріити во второй разъ (Малах. 3, 23“ [1]). Такъ объясняютъ это пророчество Іезекіиля Розенмюллеръ и Штраусъ.

Прежде всего, нельзя не удивляться шаткости тѣхъ основаній, на которыхъ зиждутся мнѣнія этихъ богослововъ о воскресеніи историческаго царя Давида. И тотъ, и другой, очевидно, выраженіе *„возставлю пастыря единаго“* понимаютъ въ смыслѣ „воскрешу“ пастыря единаго, раба Моего Давида. Но такое пониманіе совершенно произвольно, такъ какъ не согласно съ значеніемъ слова „возставлю“ въ Св. Писаніи. Понятіемъ, заключающимся въ выраженіи „возставлю“ (по евр. гакимоти) въ Св. Писаніи обозначается не воскрешеніе изъ мертвыхъ, а выступленіе въ исторію какого нибудь лица. Такъ, Моѵсей, возвѣщая появленіе Великаго Пророка, подобнаго ему, употребляетъ глаголъ „возставить“: *пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возставитъ* (іакійм) *Тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте* (Второз. 18, 15), Здѣсь, очевидо, идетъ рѣчь не о воскресеніи самого Моѵсея, а о появленіи какого-то новаго пророка, только подобнаго Моѵсею. Въ такомъ же точно смыслѣ понятіе „возставленія“ употреблено во 2 кн. Царствъ 7, 12. Здѣсь Богъ говоритъ Давиду: *и будетъ, егда исполнятся дніе твои, и успнеши со отцы твоими, и возставлю* (ваіакам) *сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его.* Здѣсь также Богъ возвѣщаетъ не воскресеніе самого Давида, а выступленіе въ исторію новаго лица, имѣющаго произойти отъ чрева Давидова, т. е. ближайшимъ образомъ, Соломона.

И такъ, понимать употребленное пророкомъ Іезекіилемъ выраженіе „возставлю“ въ смыслѣ „воскрешу“ и утверждать на основаніи этого, что пророкъ имѣетъ въ виду воскресшаго Давида,—во всякомъ случаѣ будетъ произвольно и не научно.

Не менѣе произволенъ и не наученъ тотъ доводъ, который Штраусъ приводитъ въ пользу своего толкованія. Приписавъ пророку Іезекіилю мысль о воскресеніи Давида, онъ старается

(1 Ibidem стр. 556.

объяснить, почему пророкъ Іезекіиль подъ пастыремъ Давидомъ разумѣетъ именно воскрешеннаго царя Давида? По его мнѣнію, это зависило отъ вліянія на пророка Іезекіиля халдейскихъ ученій.

Но возможно ли было подобное, очевидно, сильное вліяніе Халдеевъ на народъ Іудейскій вообще и на пророка Іезекіиля въ особенности? Оно было бы возможно только въ томъ случаѣ, еслибы Іудеи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Халдеями. Между тѣмъ этого мы не видимъ. Св. Библія,—свидѣтельство которой для насъ имѣетъ обязательное значеніе,—подробно указывая на тѣ народы, съ которыми Іудеи находились въ сношеніи до Вавилонскаго плѣна, не дѣлаетъ того же по отношенію къ Халдеямъ. Поэтому до Вавилонскаго плѣна Халдеи не могли имѣть никакого вліянія на Іудеевъ. Повидимому, широкій просторъ халдейскому вліянію открывался со времени переселенія Іудеевъ въ мѣста Вавилонской области. Если прежде Іудеи отличались склонностію къ воспріятію всего языческаго (какъ показываетъ ихъ исторія), то теперь для этой воспріимчивости представлялись всѣ благопріятныя условія и главное изъ нихъ — это жизнь среди Вавилонянъ. При такихъ условіяхъ Іудеямъ, повидимому, оставалось только воспринимать религію и обычаи халдейскіе, усвоять ихъ ученіе. Но сдѣлать такое заключеніе объ Іудеяхъ было бы весьма большою ошибкою: Іудеи временъ плѣна Вавилонскаго были уже совсѣмъ не то, что прежніе Іудеи. Подвергшись тяжелому бѣдствію плѣна, они поняли, что терпятъ такое наказаніе за увлеченіе язычествомъ, раскаялись въ своихъ прежнихъ грѣхахъ и, чтобы не подвергнуться еще болѣе тяжкимъ бѣдствіямъ, ревниво стали оберегаться всего неіудейскаго, всего, что такъ или иначе напоминало имъ о ихъ прежнемъ увлеченіи язычествомъ. Тѣмъ болѣе все Вавилонское не могло привлекать къ себѣ ихъ вниманія уже по тому одному, что Вавилоняне были ихъ враги, оскорбители дорогой ихъ святыни. Какъ велика была ненависть Іудеевъ къ Вавилонянамъ, видно изъ одного, составленнаго во время плѣна, псалма, гдѣ Вавилонъ называется окаяннымъ (Псал. 136, 8). Ужели же этотъ окаянный Вавилонъ могъ имѣть вліяніе на Іудеевъ, хотя бы въ отношеніи своего ученія?

Если такъ относился къ Вавилонянамъ народъ Іудейскій, то тѣмъ болѣе не могъ подчиниться вліянію пророкъ Іезекіиль, который, какъ и всѣ пророки, былъ поставленъ Іеговой въ стражи дома Израилева и который постоянно предостерегалъ народъ отъ увлеченія язычествомъ. Итакъ, говорить подобно Штраусу, что пророкъ Іезекіиль усвоилъ халдейское ученіе и подъ вліяніемъ его началъ проповѣдывать въ своемъ пророчествѣ о воскресеніи Давида, —значитъ клеветать на народъ Іудейскій вообще и на пророка Іезекіиля въ частности и въ особенности.

Тоже должно сказать и о предположеніи Розенмюллера: вліяніе на Іезекіиля Персидскаго ученія было еще менѣе возможно, чѣмъ Халдейскаго, потому что Іудеи жили вдали отъ Персовъ.

Вслѣдствіе этой-то произвольности и неосновательности мнѣніе Штрауса и Розенмюллера нашло себѣ очень мало послѣдователей: одинъ изъ протестантскихъ богослововъ Сmegндъ называетъ мнѣніе Штрауса пустой выдумкой [1]), которая, по словамъ Кейля, не нуждается и въ опроверженіи [2]). Исторія герменевтики точно также показываетъ намъ, что это пророчество никогда не истолковывалось такъ, какъ толкуетъ Штраусъ, даже въ эпохи самого буквалистическаго направленія въ толкованіи Св. Писанія. Только позднѣйшіе Іудеи каббалисты соединили разсматриваемое мѣсто изъ пророчества Іезекіиля со своимъ ученіемъ о переселеніи душъ и стали разумѣть подъ Давидомъ воскрешеннаго Давида.

Другіе богословы объясняютъ пророчество Іезекіиля въ томъ смыслѣ, что подъ Давидомъ, котораго Іегова поставитъ въ царя, разумѣется не одно лицо, а цѣлый рядъ лицъ, происходящихъ изъ рода Давида, т. е. династія Давида. Въ этомъ духѣ высказывается Келльнъ, но высказывается предположительно. По его мнѣнію, въ истолковываемомъ мѣстѣ

---

[1]) Curzgejasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament. Der profet Ezechiel. Leipzig 1880 г. стр. 276.

[2]) Слова Кейля приведены въ сочиненіи: Commentar über den profeten Ezechiel Heinrich Andr. Christ Hävernick. Erlangen. 1843 г.

не ясно, ожидаетъ ли Іезекіиль возстановленія династіи Давида, или приписываетъ будущее владычество единичному, посланному Богомъ лицу изъ потомковъ Давида [1])?

Гораздо рѣшительнѣе въ этомъ направленіи высказывается Смендъ, изъясняя слова пророка Іезекіиля: „и Я поставлю надъ ними пастыря, который будетъ ихъ пасти, моего раба" (Іезек. 34, 23). Это слово (раба), говоритъ онъ (Смендъ), значитъ: поставлю того, кто будетъ управлять по моему желанію. Въ этомъ смыслѣ, конечно, можетъ быть названъ рабомъ Іеговы и Новохудоносоръ, но преимущественно это названіе приложимо къ Давиду; Давида, т. е. царя, или, что вѣроятнѣе, рядъ царей подобныхъ Давиду; такъ и у Осіи (3, 5, 11, 2) подъ словомъ Давидъ разумѣется не иное что, какъ династія Давида [2]).

Такое толкованіе совершенно противорѣчитъ прямому смыслу пророчества. Въ немъ прямо говорится, что этотъ пастырь Давидъ будетъ единый (т. е. въ количественномъ отношеніи; въ евр. ехад) и, какъ единый, противополагается тѣмъ многимъ пастырямъ, которые дурно исполняли свои обязанности.

И такъ, съ точки зрѣнія прямаго смысла пророчества не выдерживаютъ критики ни мнѣнія Розенмюллера и Штрауса, ни гипотеза Сменда. Несостоятельность объясненій этихъ богослововъ съ очевидностію доказывается самою исторіею; въ ней мы не видимъ исполненія пророчества именно въ томъ смыслѣ, какой хотятъ придать ему вышеупомянутые богословы. Въ самомъ дѣлѣ, историческій царь Давидъ никогда не воскресалъ и не возстановлялъ своего царства съ большею славою и величіемъ; точно также послѣ плѣна Вавилонскаго (когда изречено было пророчество Іезекіиля) мы не видимъ у Іудеевъ такихъ потомковъ Давида, которые управляли бы народомъ Еврейскимъ подобно своему родоначальнику, основали единое сильное царство и доставили бы своему народу свободу, славу и благоденствіе; напротивъ, постоянныя смуты и междоусобія, постоянныя нападенія враговъ, – вотъ харак-

1) Commentar über den profeten Exechiel Heinrich Andr. Christ. Hävernick. Erlangen 1843 г. Стр. 275.

2) Curzgejasstes exegetisches Handbuch zum alten Testament. Rudolf Smend. Der profet. Ezechiel. Leipzig. 1880 г. стр. 276.

теристическія черты послѣ-плѣннаго періода Еврейской исторіи до пришествія Христа; а потомъ вскорѣ Іудеи разсѣяны были по всему лицу земному и лишены всякой надежды видѣть себя сплоченными во единое царство подъ управленіемъ сильнаго царя.

Къ кому же относится пророчество Іезекіиля о пастырѣ Давидѣ?

Для того, чтобы правильно рѣшить этотъ вопросъ, необходимо принять во вниманіе сущность и смыслъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, къ разряду которыхъ относится и это пророчество Іезекіиля. Всѣ ветхозавѣтныя пророчества, по устроенію Божественнаго Промысла, имѣли двоякій смыслъ. Прежде всего, каждое пророчество указывало на ближайшее будущее событіе изъ исторіи Еврейскаго народа; главнымъ-же образомъ пророчество относилось къ отдаленнымъ новозавѣтнымъ временамъ,—временамъ Мессіи, къ принятію Котораго Богъ приготовлялъ Еврейскій народъ впродолженіи всего ветхаго завѣта. Такое двоякое значеніе пророчествъ зависѣло оттого, что между событіями, на которыя они указывали, по устроенію Божественнаго Промысла, открывалась аналогія: ближайшее событіе изъ исторіи Еврейскаго народа, по своимъ сходнымъ чертамъ, было прообразомъ событія новозавѣтнаго, относящагося ко временамъ Мессіи. Такъ смотрѣли на всѣ пророчества св. апостолы, мужи апостольскіе и отцы и учители церкви. Такъ нужно смотрѣть и на это пророчество Іезекіиля: т. е. отыскивать ближайшій и отдаленнный смыслъ его.

Ближайшій смыслъ пророчества будетъ для насъ вполнѣ ясенъ, если мы обратимъ вниманіе на поводъ къ изрѣченію его, т. е. на политическое и религіозно-нравственное состояніе Еврейскаго народа, современнаго пророку Іезекіилю. Это состояніе Іудеевъ достаточно обрисовывается въ книгѣ Царствъ, а также и у пророковъ. Время, въ которое изречено было это пророчество Іезекіиля, было самою тяжелою эпохою въ жизни Еврейскаго народа. То было время Вавилонскаго плѣна. Съ 11-го года царствованія Седекіи (Іерем. 39, 1—7; 52, 4—11; 4 Царствъ 25, 1 - 7) Іудеи были лишены свободы, изъ своей родной земли отведены въ Вавилонскую область, и здѣсь разсѣяны были въ разныхъ го-

родахъ: Ниневіи, Вавилонѣ, Сузахъ (Есфирь 1, 2; Дан, 8, 2), Экбатанахъ (Тов. 3, 7), Рагахъ (Тов. 1, 14), въ мѣстности Тель-Авивъ на рѣкѣ Хеваръ (Іезек. 1, 3; 3, 15) и вообще во всемъ царствѣ Вавилонскомъ (Дан. 8, 8). Какъ бы свободно ни относились къ Іудеямъ Халдеи, во всякомъ случаѣ раззореніе родины, униженіе избраннаго народа, бывшаго когда то свободнымъ, а теперь сдѣлавшагося плѣнникомъ, оскорбленіе дорогой святыни, наконецъ, насмѣшки и поношеніе (Дан. 9, 16)—все это не могло не возбуждать въ Іудеяхъ чрезмѣрной печали и душевной скорби. Объ этомъ тягостномъ душевномъ состояніи Іудеевъ ясно свидѣтельствуютъ намъ псалмы, по происхожденію своему относящіеся ко времени плѣна Вавилонскаго (Псал. 43, 78, 88, 136).

Среди такихъ, нравственно-тяжелыхъ испытаній Іудеи болѣе, чѣмъ когда либо, нуждались въ поддержкѣ своихъ нравственныхъ силъ, въ утѣшеніи, ободреніи. При ихъ положеніи самымъ сильнымъ утѣшеніемъ могло быть возбужденіе надежды на то, что Іегова, по неизреченной Своей милости, избавитъ ихъ отъ этого плѣна и возвратитъ на дорогую родину, въ незабвенный (Псал. 136, 5) Іерусалимъ. Такое освобожденіе изъ плѣна и покойное пребываніе въ родной землѣ и возвѣщаетъ плѣннымъ Іудеямъ пророкъ Іезекіиль, старавшійся предохранить ихъ отъ отчаянія: наступитъ время, говоритъ онъ плѣнникамъ, когда разсѣяніе (διασπορά) прекратится: Іегова поставитъ пастыря, который, собравъ расточенныхъ Іудеевъ во едино стадо, упокоитъ ихъ въ родной землѣ, обезопаситъ со стороны окружающихъ враговъ (Іезек. 34, 23—25).

Такимъ образомъ, это пророчество Іезекіиля имѣетъ въ виду возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, поэтому и подъ пастыремъ Давидомъ нужно разумѣть такого человѣка, который содѣйствовалъ этому возвращенію Іудеевъ изъ плѣна и заботился о водвореніи и успокоеніи ихъ въ обѣтованной землѣ. Такимъ именно человѣкомъ былъ Зоровавель; къ нему слѣдовательно и относится ближайшимъ образомъ это пророчество Іезекіиля: такъ объясняютъ св. отцы и учители церкви: Іоаннъ Златоустъ [1]) и Ефремъ Сиринъ [2]). Зорова-

1) Первый томъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго стр. 563.

2) Твореніе Св. Ефрема Сирина часть 8-я стр. 46. Москва, 1853 г.

вель происходилъ изъ царскаго рода Давида (какъ видно изъ родословій Евангелистовъ Матѳея и Луки), былъ начальникомъ возвращающихся изъ плѣна Іудеевъ и дѣйствительно много потрудился надъ успокоеніемъ народа въ родной странѣ.

Но отношеніемъ къ Зоровавелю, очевидно, далеко не исчерпывается содержаніе пророчества, какъ объ этомъ упоминаютъ и св. отцы Церкви. Многія величественныя черты, которыми пророкъ изображаетъ личность пастыря Давида, къ Зоровавелю или совсѣмъ не могутъ быть приложимы, или имѣютъ отношеніе только отчасти. Такъ, хотя Зоровавель и происходилъ изъ царскаго рода Давидова, но фактически не имѣлъ царскаго достоинства: слѣдовательно не былъ княземъ и притомъ княземъ вѣчнымъ (Іезек. 37, 25). Далѣе, хотя Зоровавель водворилъ и успокоилъ на первое время народъ въ обѣтованной землѣ, но ни при немъ, ни послѣ него народъ Іудейскій не пользовался такимъ ненарушимымъ спокойствіемъ и благоденствіемъ, какія изображаются у пророка Іезекіиля. Наконецъ, при Зоровавелѣ не было заключено завѣта мира: тогда еще оставался ветхій завѣтъ, который, какъ не примирявшій человѣка съ Богомъ (ибо еще не принесено было искупленіе за грѣхи) не можетъ быть названъ завѣтомъ мира. Такимъ образомъ, сопоставляя образъ пастыря Давида съ личностью Зоровавеля, нельзя не видѣть, что во всей полнотѣ это пророчество не можетъ быть отнесено къ Зоровавелю, такъ какъ на немъ оно исполнилось только отчасти, въ общихъ чертахъ. Во всей широтѣ и полнотѣ пророчество Іезекіиля относится только къ одному лицу— Мессіи, главному предмету всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Такъ объясняютъ это пророчество св. отцы и учители Церкви, къ толкованію которыхъ мы должны обращаться по 19 правилу 6 Вселенскаго Собора. Св. Ефремъ Сиринъ, указавъ на отношеніе пророчества къ Зоровавелю, непосредственно затѣмъ прибавляетъ: „вполнѣ же сіе исполнилось на Господѣ нашемъ: Онъ есть истинный пастырь стада, собраннаго изъ язычниковъ, рабомъ же и Давидомъ называется потому, что содѣлался человѣкомъ и воспріялъ зракъ раба отъ рода Давидова [1]). Точно также Бла-

[1]) Творен. Св. Еврема Сирина. Часть 8. Моксва 1853 г. стр. 46.

женный Θеодоритъ, упомянувъ о возвѣщаемомъ Іезекіилемъ пастырѣ Давидѣ, спрашиваетъ: кто же это такой? и затѣмъ отвѣчаетъ: „развѣ не очевидно, что Господь Христосъ, родившійся по плоти отъ сѣмени Давида. Потому и называется рабомъ, что человѣкъ“ [1]). Блаженный Іеронимъ въ толкованіи на это же пророчество Іезекіиля говоритъ слѣдующее: „тогда, т е. по удаленіи нечестивыхъ пастырей, Іегова поставитъ Единаго Пастыря, говорящаго въ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 10, 14), — раба Своего Давида, какъ принявшаго образъ раба (Филип 2, 7), каковый Давидъ означаетъ сильный рукою“ [2]).

Точно также ко Христу относятъ это пророчество: Св. Амвросій Медіоланскій [3]), Блаженный Августинъ и другіе толкователи Св. Писанія Ветхаго Завѣта.

Итакъ, по разуму Св. Отцовъ Церкви, изъяснявшихъ это пророчество, возвѣщаемый пророкомъ Іезекіилемъ пастырь и князь Давидъ есть именно Мессія. И дѣйствительно на Немъ это пророчество исполнилось съ поразительною точностію.

Въ чемъ же открывается сходство между пастыремъ Давидомъ и Мессіей?

1) Возвѣщаемое пророкомъ Іезекіилемъ Лицо есть рабъ Божій, т е. слуга Божій, человѣкъ вполнѣ послушный Богу. Этими же именами въ Св. Писаніи называется и Мессія, потому, какъ объясняетъ намъ Блаженный Θеодоритъ, что Онъ воспринялъ на Себя человѣческую природу, сдѣлался истиннымъ человѣкомъ. *Себе умалилъ,* говоритъ объ І. Христѣ Апостолъ Павелъ, *зракъ раба пріимъ въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Филип. 2. 7). Сдѣлавшись человѣкомъ, І. Христосъ былъ во всемъ послушливъ Богу Отцу: вся Его земная жизнь была ничто иное, какъ непрестанное исполненіе Его великихъ словъ, произнесенныхъ въ саду Геѳсиманскомъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 29); *не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Онъ, по словамъ Св. Апостола Павла,

---

[1]) Твореніе Блаженнаго Θеодорита Часть VI Москва 1859 г. стр. 649.

[2]) Толкованіе Блаженнаго Іеронима, помѣщенное въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1887 г. Апрѣль. Стр. 108.

[3]) Его слова будутъ приведены ниже.

смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 8).

2) Рабъ Божій называется Давидомъ не въ буквальномъ смыслѣ, котораго, какъ мы видѣли, нельзя допустить, а въ переносномъ. Въ Св. Писаніи нерѣдко извѣстное лицо, сходное въ качествахъ съ другимъ лицомъ, называется именемъ этого послѣдняго, наприм. Іоаннъ Креститель называется Иліею Ѳесвитяниномъ (Мѳ. 11, 14). Съ другой стороны, у Іудеевъ былъ обычай называть потомковъ именами знаменитыхъ предковъ.

Слѣдовательно, и рабу Божію усвоено имя Давида или по сходству его съ Давидомъ, или по происхожденію отъ Давида. Въ томъ и другомъ смыслѣ Мессія можетъ быть названъ Давидомъ: высокія качества Давида въ Іисусѣ Христѣ достигли высшаго совершенства, такъ что Давидъ по своимъ качествамъ былъ лучшимъ прообразомъ Мессіи. Св. Амвросій Медіоланскій дѣйствительно называетъ Іисуса Христа Давидомъ и потомъ объясняетъ причину усвоенія Христу такого наименованія: „David, utique rex", говоритъ онъ, „jam defunctus erat: ideo verus David, verus humilis, verus mansuetus, verus manu fortis. Dei filius, hoc annunciatur nomine" т. е. Давидъ, какъ царь уже умеръ; посему этимъ именемъ возвѣщается истинный Давидъ, истинно смиренный, истинно—кроткій, сильный, Сынъ Божій. (Письмо 47). Точно также Іисусъ Христосъ можетъ быть названъ Давидомъ и въ смыслѣ происхожденія отъ Давида, которое неоднократно засвидѣтельствовано въ Евангеліи (Матѳ. 1, 1; Лук. 3, 32).

3) Рабъ Божій Давидъ въ пророчествѣ Іезекіиля представляется добрымъ пастыремъ людей: онъ собираетъ ихъ во едино, ограждаетъ отъ внѣшнихъ враговъ и доставляетъ имъ спокойствіе. Точно такова же дѣятельность и Мессіи: и Онъ для людей явился истиннымъ Пастыремъ. Предъ Его пришествіемъ всѣ люди были ничто иное, какъ овцы, неимущія пастыря; о состояніи ихъ можно было сказать словами пророка Іезекіиля: *и расточишася овцы Мои по всѣмъ горамъ и заблудиша по всѣмъ холмамъ высокимъ, и на лицѣ всея земли разсыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго* (34, 6). Нужно было взыскать этихъ овецъ, собрать

ихъ во единое стадо подъ управленіемъ единаго пастыря. Для этой великой цѣли явился на землю Іисусъ Христосъ; её Онъ и выполнялъ впродолженіе всей Своей земной жизни: обходя по городамъ и весямъ, Онъ всѣхъ призывалъ подъ Свое руководство и управленіе: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 27).

Когда изъ Его послѣдователей составилось многочисленное общество, то Онъ говорилъ: *и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16).

Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Онъ прямо называетъ Себя добрымъ пастыремъ: *Азъ есмь пастырь добрый*, говоритъ Онъ (Іоан. 10, 11).

Такое наименованіе вполнѣ приличествуетъ Ему, такъ какъ Онъ доставилъ людямъ упокоеніе духовное: далъ людямъ все необходимое для ихъ духовной жизни—пищу и питіе духовное, какъ пастухъ доставляетъ своему стаду потребное количество пищи и питія.

4) Изображаемый Іезекіилемъ рабъ Божій Давидъ, будучи пастыремъ, въ тоже время есть и царь людей, и царство его, какъ мы видѣли, не политическое, а духовное. Кому же, кромѣ Мессіи, можетъ быть вполнѣ усвоено названіе духовнаго царя и притомъ вѣчнаго? Св. Писаніе приписываетъ это высокое наименованіе только одному Мессіи.—Іисусу Христу. Когда Архангелъ предвозвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи Христа, то указалъ, между прочимъ, на Его вѣчное царствованіе: *Сей будетъ велій*, говорилъ онъ, *и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца Его. И воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32. 33). Царемъ Христосъ Самъ называетъ Себя предъ Пилатомъ. Когда Пилатъ спросилъ Христа: Царь ли Ты то Онъ отвѣтилъ: да царь, но затѣмъ далъ понять, что это царство не политическое, а духовное: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36). Какъ духовное, Его царство предназначено не для одного какого нибудь народа, а для всѣхъ людей всѣхъ мѣстъ и временъ, какъ это и показалъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ *крестить вся языки* (Матѳ. 28, 19).

5) Наконецъ, по пророчеству Iезекіиля рабъ Божій Давидъ является посредникомъ при заключеніи мирнаго завѣта между Богомъ и людьми, виновникомъ благоденствіе народа. И съ этой стороны мы видимъ полнѣйшее тождество пастыря Давида съ Мессіей. Мессія, пострадавъ на крестѣ за грѣхи рода человѣческаго, снялъ съ человѣка тяготѣвшее на немъ проклятіе и чрезъ это примирилъ людей съ Богомъ.

Евангеліе неоднократно изображаетъ Iисуса Христа, какъ Примирителя: какъ только Онъ родился отъ Дѣвы Маріи, ангелы воспѣваютъ принесенный Имъ на землю миръ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 4). Самъ Христосъ говорилъ о Себѣ: *яко миръ пріидохъ дати на землю.*

Потому то Апостолъ Павелъ и называетъ Его миромъ, говоря: *той есть миръ нашъ сотворивый обоя едино и средостѣніе ограды раззоривый* (Ефес. 2, 14).

Примиривъ людей съ Богомъ, Iисусъ Христосъ въ тоже время разрушилъ власть діавола и даровалъ людямъ всѣ благодатныя средства для побѣды надъ нимъ, такъ что теперь люди могутъ считать себя вполнѣ безопасными отъ самого лютаго своего врага: въ этомъ нельзя не видѣть исполненія словъ пророчества Iезекіиля: *и потреблю звѣри злы отъ земли и вселятся въ пустыни, уповающе успнутъ въ дубравахъ* (34, 25).

Итакъ, начертанный пророкомъ Iезекіилемъ образъ раба Божія Давида, Единаго пастыря и царя, посредника между Богомъ и людьми, имѣя только отчасти отношеніе къ Зоровавелю, во всей широтѣ и полнотѣ приложимъ только къ Одному Лицу — Мессіи Господу нашему Iисусу Христу: въ отношеніи къ Нему не осталась безъ исполненія ни одна частная черта пророчества, какъ показалъ намъ подробный анализъ его.

Въ заключеніе сочиненія не лишнимъ будетъ разсмотрѣть и рѣшить вопросъ о томъ, почему пророкъ Iезекіиль раскрываетъ Iудеямъ образъ Мессіи именно съ этой стороны, т. е. почему возвѣщаетъ Мессію, какъ Единаго Пастыря, Вѣчнаго Царя и Посредника между Богомъ и людьми?

Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи этого вопроса служитъ

то значеніе, которое имѣли ветхозавѣтныя пророчества въ общемъ планѣ домостроительства нашего спасенія. Извѣстно, что пророчества были однимъ изъ главныхъ средствъ приготовленія людей къ принятію Мессіи. Въ нихъ съ различныхъ сторонъ раскрывается образъ Мессіи, для того, чтобы люди могли узнать и увѣровать въ Него, когда Онъ явится на землю.

Для того, чтобы пророчества достигали этой цѣли, необходимо было сообщать ихъ съ великою постепенностію, такъ какъ для Іудеевъ, не чуждыхъ иногда чувственныхъ мечтаній, полный образъ Духовнаго Мессіи не былъ бы понятенъ вдругъ; съ другой стороны, необходимо было сообразовать содержаніе пророчества съ такимъ или инымъ положеніемъ народа Іудейскаго, такъ чтобы послѣдній находилъ въ своемъ положеніи нѣкоторыя данныя для уясненія себѣ этого пророчества. И мы знаемъ изъ Св. Писанія, что такъ и поступалъ Высочайше-Премудрый Іегова. По волѣ Его, пророки раскрываютъ образъ Мессіи сначала только въ общихъ, доступныхъ для каждаго чертахъ, и потомъ уже переходятъ къ изображенію духовныхъ, болѣе величественныхъ свойствъ Мессіи. Точно также сообщеніе пророчества всегда стояло въ связи съ такимъ или инымъ характеромъ жизни Еврейскаго народа. Напримѣръ, во времена Моѵсея, выведшаго народъ изъ Египта и заключившаго завѣтъ съ Богомъ, Мессія возвѣщается какъ Пророкъ, подобный Моѵсею. Во времена царей раскрывалась идея Мессіи, какъ Великаго Могущественнаго Царя.

Слѣдовательно, если пророкъ Іезекіиль изображаетъ Іудеямъ Мессію, какъ Единаго Пастыря, Царя и Посредника между Богомъ и людьми, то это потому, что въ то время Іудеи легче всего могли воспринять въ своемъ сознаніи этотъ образъ Мессіи.

Большая, сравнительно съ прежнимъ временемъ, воспріимчивость Іудеевъ къ этому образу Мессіи, раскрываемому Іезекіилемъ, зависѣла отъ двухъ причинъ: съ одной стороны, этотъ образъ Мессіи уже былъ разъясненъ въ различныя времена предшествовавшими пророками, съ другой стороны, въ это время Іудеи находились въ такомъ положеніи, въ которомъ не могли не находить разъясненія того, что возвѣщалъ о Мессіи пророкъ Іезекіиль.

Въ самомъ дѣлѣ, каждое изъ тѣхъ свойствъ Мессіи, которыя теперь изображаетъ пророкъ Іезекіиль, въ свое время было открыто Іудеямъ. Мы знаемъ, что Мессія, какъ Царь и Пастырь, былъ возвѣщенъ еще Наѳаномъ пророкомъ во время царствованія Давида: *и царство Его до вѣка предо Мною*, говорилъ Давиду этотъ пророкъ отъ Лица Божія, *и престолъ Его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Царствъ 7, 16). Самъ Давидъ въ своихъ псалмахъ нерѣдко изображалъ Мессію, какъ Царя: Псал. 2. 8; 44, 71 *(Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости жезлъ царствія Твоего)*; 71, 8—11. Затѣмъ пастырское и царское служеніе Мессіи раскрывалось и другими пророками. Ис. 9, 6 й 7 ст.; 11, 10, 52, 7; 60, 6; Ос. 3, 5.

Точно также ученіе о Мессіи, какъ Посредникѣ и Примирителѣ, было раскрываемо Іудеямъ издревле: уже патріархъ Іаковъ называетъ Мессію Примирителемъ (Шино Быт. 49, 10). Во времена Моисея Мессія представляется пророкомъ, подобнымъ Моисею, т. е. такимъ же Посредникомъ между Богомъ и людьми (Второз. 18, 15). Затѣмъ послѣдующіе богодухновенные мужи также возвѣщали, что Мессія будетъ Посредникомъ между Богомъ и людьми; и что это Его посредничество выразится главнымъ образомъ въ примиреніи грѣшнаго человѣчества съ Богомъ, пророкъ Исаія въ одномъ изъ своихъ пророчествъ называетъ Мессію Княземъ мира (9, 6, 7); а въ другомъ говоритъ о Немъ *наказаніе мира нашего на Немъ*, т. е. Мессія чрезъ Свои страданія примиритъ людей съ Богомъ (53, 5).

Слѣдовательно, ко времени пророка Іезекіиля частныя черты, съ различныхъ сторонъ характеризующія будущее служеніе Мессіи, уже были извѣстны Іудеямъ, оставалось только соединить ихъ въ одинъ полный образъ Мессіи, какъ Единаго Пастыря, Вѣчнаго и Могущественнаго Царя и Посредника между Богомъ и людьми, и напечатлѣть этотъ образъ въ сознаніи Іудейскаго народа.

А для сего нужно было ожидать особенно благопріятныхъ обстоятельствъ изъ жизни Еврейскаго народа, подъ вліяніемъ которыхъ онъ оказался бы болѣе способнымъ къ воспріятію духовныхъ предметовъ и въ которыхъ, съ другой стороны,

онъ находилъ бы хотя нѣкоторое уясненіе сообщаемаго пророкомъ. Такая благопріятная пора наступила при пророкѣ Іезекіилѣ.

Выше было замѣчено, что время пророческой дѣятельности Іезекеиля было самою тяжелою эпохой въ политической жизни Еврейскаго народа. Въ это время каждый изъ Іудеевъ, испытывая на себѣ всю тяжесть плѣнническои жизни, невольно чувствовалъ, что за грѣхи Іегова послалъ наказаніе избранному народу; тяжелая година бѣдствій измѣнила характеръ и направленіе жизни Іудеевъ: прежнимъ грубочувственнымъ привычкамъ теперь не было мѣста, съ ними не мирилось сильно пробудившееся въ Іудеяхъ религіозное чувство, одного только желаютъ Іудеи: загладить прежнія беззаконія высоконравственною жизнію и претворить гнѣвъ Божій на милость. Подъ вліяніемъ такого религіозно-нравственнаго настроенія они, безъ сомнѣнія, были болѣе способны къ воспріятію того, что сообщаемо было пророкомъ о духовномъ Мессіи, легче могли отрѣшиться отъ чувственныхъ мечтаній и направить свои ожиданія на блага духовныя.

Въ это то время—время возвышенія (духовнаго) Іудеевъ, пророкъ Іезекіиль и возвѣщаетъ имъ обѣтованіе Божіе о возставленіи Мессіи, какъ Единаго Пастыря, Вѣчнаго Царя и Посредника при заключеніи мирнаго завѣта между Богомъ и людьми (34, 23 — 25): *и возставлю имъ Пастыря единаго и упасетъ я раба Моего Давида; той упасетъ я, и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь. Азъ же Господь буду имъ въ Бога и рабъ Мой Давидъ князь средь ихъ: Азъ Господь глаголахъ. И завѣщаю Давидови завѣтъ мирный, и вселятся въ пустыни, уповающе успнутъ въ дубравахъ.*

Это обѣтованіе, проливавшее большую отраду въ настрадавшееся сердце Іудеевъ, глубоко напечатлѣлось въ ихъ сознаніи. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ послѣдующая исторія Еврейскаго народа. Правда, предъ Рождествомъ Христовымъ высокое духовное представленіе о Мессіи было затемнено чувствственно-политическими мечтаніями, которыя и воспрепятствовали Іудеямъ (впрочемъ не всѣмъ) узнать въ Смирен-

номъ Учителѣ изъ Галилеи Обѣтованнаго Мессію. Но тѣмъ не менѣе не подлежитъ ни какому сомнѣнію то, что ожиданіе Мессіи, какъ Единаго Пастыря, Царя и Посредника между Богомъ и людьми, непрерывно существовало въ сознаніи Іудеевъ послѣ Вавилонскаго плѣна, и этимъ Іудеи обязаны какъ всѣмъ пророкамъ вообще, такъ въ особенности пророку Іезекіилю, который въ своемъ пророчествѣ о пастырѣ Давидѣ (34, 23—25) особенно подробно раскрылъ эту истину Обѣтованнаго Мессіи.

N. N.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**